

«Денег нет, но вы держитесь»: новые устойчивые сочетания, связанные с понятием «деньги», в русском языке конца XX — первой четверти XXI вв.

Елена Владимировна Генералова, Санкт-Петербургский государственный университет
(Россия, Санкт-Петербург), elena-generalova@yandex.ru

DOI: 10.31857/S0131611725010028

аннотация: Статья посвящена фразеологическим неологизмам русского языка, репрезентирующим понятие «деньги». В рамках «широкого» понимания объекта фразеологии исследуются устойчивые словесные комплексы, обнаруживающие формально-семантическое единство в русском языке конца XX — первой четверти XXI вв. Базой сбора материала послужили словари неологизмов, современной разговорной речи, фразеологических неологизмов, интернет-источники. Собранный материал был организован как идеографическая рубрика с тематическими блоками внутри нее. В этой группе вычленяются традиционные рубрики, пополняющиеся новыми единицами (блоки «зарабатывать деньги», «причинять денежный ущерб», «сложное экономическое положение»), и новые тематические объединения, отражающие меняющуюся реальность (блоки «легальность получения денежных средств», «инфляция», «распределение (государственных) средств», «финансовые мошенничества»). Идеографическую группу «деньги» пополняет идиоматика (*денег не печатаю(-ет)*), фразеологические сочетания (*бегство капитала*), составные наименования (*детские деньги*), перифразы (*бакинские рубли*), фразеологические

выражения (*Денег нет, но вы держитесь*). Фиксируются исконно русские единицы, заимствования-кальки и условно авторские выражения. С точки зрения структуры возникают единицы, соответствующие словосочетаниям, предложениям, предложно-падежным сочетаниям. Выделяется большое количество разговорных и профессионально-терминологических оборотов. Устойчивые сочетания, репрезентирующие понятие «деньги» в современном русском языке, обнаруживают низкую степень устойчивости и сложность выведения начальной формы. Представляется, что эта структурная неустойчивость объяснима не только неологическим статусом единиц, но и такой особенностью современной фразеологии, как большая значимость образа по сравнению с компонентным составом фразеологизма. В статье на примере сочетаний, возникающих в русском языке на основе образа печатания денег, и некоторых других демонстрируется, что внутренний образ фразеологизма выступает объединяющим для целого ряда оборотов и оказывается более значимым, чем структура фразеологической единицы. В целом фразеосемантическое поле «деньги» в современном русском языке претерпевает и количественные, и качественные изменения, но неизменно остается продуктивным и национально специфичным.

ключевые слова: устойчивое сочетание, образ фразеологизма, неология, идеография, концепт «деньги», современный русский язык

для цитирования: Генералова Е. В. *«Денег нет, но вы держитесь»*: новые устойчивые сочетания, связанные с понятием «деньги», в русском языке конца XX — первой четверти XXI вв. // Русская речь. 2025. № 1. С. 21–36. DOI: 10.31857/S0131611725010028.

благодарности: Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда, проект № 23-18-00141 «Идеографический словарь русской фразеологической неологии: динамика языка и мышления», <https://rscf.ru/project/23-18-00141>.

***“Deneg net, no vy derzhites’
(There’s No Money,
but Hang in There)”:***
**New Stable Combinations
Associated with the Concept
“Money, Finance” in the Russian
of the Late 20th Century – the first
Quarter of the 21st Century**

Elena V. Generalova, Saint Petersburg State University (Russia, Saint Petersburg),
elena-generalova@yandex.ru

ABSTRACT: The article is devoted to Russian phraseological neologisms representing the concept “money”. Various stable verbal complexes revealing formal and semantic unity in Russian of the late 20th century – the first quarter of the 21st centuries are studied. Neological dictionaries and Internet sources served as the research basis. The material was organized as an ideographic group with thematic blocks within it. In this group there are traditional units replenished with new items (blocks “earn money”, “cause monetary damage”, “difficult economic situation”) and new thematic units reflecting changing reality (blocks “legality of receiving money”, “inflation”, “distribution of (state) funds”, “financial fraud”). Ideographic group “money” is supplemented by idioms, phraseological combinations, compound names, periphrases, phraseological expressions. Original Russian units, borrowings-calques and conditionally authorial expressions are registered. Structurally units correspond to collocations, phrases, prepositional-case combinations.

A number of colloquial and professional terminological expressions stand out. Analyzed combinations show low degree of stability and difficulty in deriving the initial form. This structural instability is explained not only by the neological status of the units, but also by such feature of modern phraseology as the greater significance of the image than the unit component structure. At the example of combinations based on the image of printing money it is demonstrated that the internal image of a collocation unites a number of items and turns out to be more significant than the structure of phraseological neologism. In general, the phraseosemantic field “money” in modern Russian is undergoing both quantitative and qualitative changes, but remains productive and nationally specific.

KEYWORDS: phraseological unit, stable combination, neology, ideography, concept “money”, modern Russian language

FOR CITATION: Generalova E. V. “*Deneg net, no vy derzhites’ (There’s No Money, but Hang in There)*”: New Stable Combinations Associated with the Concept “Money, Finance” in the Russian of the Late 20th Century — the first Quarter of the 21st Century. *Russian Speech = Russkaya Rech’*. 2025. No. 1. Pp. 21–36. DOI: 10.31857/S0131611725010028.

ACKNOWLEDGEMENT: The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation, project No. № 23-18-00141 “Ideographic dictionary of Russian phraseological neology: dynamic of language and mentality”, <https://rscf.ru/project/23-18-00141>.

«**Т**оварищи, деньги пока еще никто не отменял», — эта фраза из фильма «Берегись автомобиля» потому и стала крылатой, что не теряет своей актуальности. «Деньги» — одно из центральных понятий абсолютного большинства обществ и культур, имеющее обязательное отражение в языке.

В научной литературе концепт «деньги» и его языковое выражение описаны с разных сторон. В когнитивном аспекте понятие изучалось как ключевой концепт мировидения, в том числе с точки зрения его аксиологической составляющей в национальном менталитете. Исследователи подчеркивают национально-культурную специфику и амбивалентность восприятия понятия «деньги» в русской языковой картине мира, см. [Исаева, Майоренко 2005: 58; Палеева 2019: 123]. В лингвистическом отношении описывались соответствующие лексемы и фразеологизмы

как отдельные единицы и как лексико-семантическое и фразеосемантическое поле в этимологическом, историческом и динамическом плане, а также в сопоставительных исследованиях (в русском в сравнении с английским, французским, немецким, китайским, арабским языками). Ряд работ посвящен выражению этого понятия средствами фразеологии и паремиологии. На основе анализа устойчивых сочетаний (УС) разных языков методом параметрического анализа их семантической структуры понятие «деньги» выделено как одна из двенадцати основных общечеловеческих ценностей языковой картины мира (материальный уровень) [Краснобаева-Черная 2018: 100–101]. Судя по данным словарей русской фразеологии, фразеосемантическое поле «деньги» является продуктивным (характеристика, определяющаяся количеством образующих его единиц [Баранов, Добровольский 2008: 409]) и в современном русском языке, и в его истории.

Устойчивые сочетания и выражения, связанные с этой «вечной» темой, постоянно возникают в языке, причем с 1990-х гг. процесс идет особенно активно. Это объясняется причинами и внеязыковыми (динамичная трансформация политической и экономической ситуации, в связи с чем быстрое изменение себестоимости денег, валютного курса, материального положения людей, их финансового поведения), и языковыми (потребность в номинации новых реалий и в экспрессивном обозначении объектов).

В настоящей статье репрезентация концепта «деньги» рассматривается на материале новой русской фразеологии: дается общий обзор этой идеографической группы в современном русском языке, подробно освещается такая особенность фразеологической неологии, как структурная неустойчивость и сложность выведения начальной формы УС. Базой исследования послужила авторская выборка фразеологизмов, связанных с понятием «деньги», из неологических словарей¹, словарей фразеологических неологизмов ([Мокиенко 2003; Stěpanova 2018; Доброва 2022]), словарей современной русской разговорной речи ([Химик 2017; Крысин 2014]), а также НКРЯ и других интернет-источников. Собранный материал был организован как идеографическая рубрика, в которой были выделены отдельные тематические блоки устойчивых сочетаний («типы выплат, поступлений (по источнику или назначению дохода)», «типы платежных средств», «типы денежных операций», «типы выплат, поступлений с точки зрения легальности их получения», «зарабатывание денег, получение прибыли» «распределение денежных средств», «причинение денежного ущерба», «попадание в категорию должников», «предоставление денег»,

¹ Представлены на сайте ИЛИ РАН: <https://iling.spb.ru/dictionaries.html.ru>.

«сложное финансовое положение», «инфляция», «финансовые мошенничества» и др.).

В рамках широкого понимания объема фразеологии в работе рассматриваются не только традиционно понимаемые фразеологизмы, но и другие неоднословные словесные комплексы, обнаруживающие формально-семантическое единство в русском языке конца XX — первой четверти XXI вв. В этот период фразеологическая группа «деньги» пополняется устойчивыми сочетаниями самого разного типа.

С точки зрения их лингвистического статуса это идиоматика (*денег не печатаю(-ет)* ‘о невозможности кого-л. найти лишние деньги’ [Stěpanova 2018: 134–135; Доброва 2022: 98]), фразеологические сочетания (*бегство капитала* ‘массовый (часто нелегальный) перевод больших сумм денег предприятий или частных лиц за границу’ [Stěpanova 2018: 41]), составные наименования, фактически коллокации (*простойные деньги* ‘выплаты, получаемые за вынужденный простой предприятия’ [Котелова, Алаторцева, Буцева (ред.) 1996: 232]), перифразы (*двукрылый бандит* ‘об американском долларе’ [Новиков 2004: 13]), фразеологические выражения (*Денег нет, но вы держитесь* ‘иронически: призыв к оптимизму и стойкости в сложном экономическом положении’ [Левина (ред.) 2018: 45; Доброва 2022: 98]).

С точки зрения происхождения фиксируются как исконно русские (нередко жаргонные) фразеологические единицы (*нарубить капусты* ‘заработать деньги (обычно много)’), так и заимствования-кальки (*короткие деньги* (англ. *short term money*), ‘банковский кредит на небольшой срок’ [Буцева (ред.) 2009: 489], *золотой парашют* (англ. *golden parachute*) ‘внутреннее денежное пособие, выдаваемое работнику, которого увольняют по решению администрации’, *электронные деньги* [Корниенко 2022]). Отдельные устойчивые выражения имеют авторское происхождение, но понятие автора может быть достаточно условным: см. пришедшее из фильма А. Балабана «Жмурки» (2005 г.) обозначение долларов *бакинские рубли* (видимо, от жаргонного *бакс*) или ставшее «полноценным социально заостренным текстом» [Спирчагова 2017: 60] высказывание *Денег нет, но вы держитесь*, которое представляет собой не дословную, а переиначенную фразу Д. А. Медведева из его ответа 2016 г. на жалобу пенсионерки из Крыма относительно маленького размера пенсии.

С точки зрения структуры в языке возникают единицы, соответствующие глагольным и именным словосочетаниям (*срубить денег (по-легкому)* ‘получить незаконным путем или заработать, обычно не прилагая больших усилий’ [Крысин 2014: 444], *матрасные сбережения* ‘о хранящихся дома денежных сбережениях’ [Доброва 2022: 305]), предложно-падежным сочетаниям (*при капусте* ‘о богатом человеке’), предложениям (*печатный*

станок сломался 'о том, что закончились деньги' [Stěpanova 2018: 372; Добрава 2022: 334], *бабло побеждает зло* (*баблом побеждают зло*) 'о том, что какая-либо проблема решается при помощи денег; о власти денег' [Добрава 2022: 38]).

С точки зрения стилистической окраски выделяется большое количество УС, во-первых, разговорных (*белая зарплата* 'официальная заработная плата, с которой отчисляются налоги' [Stěpanova 2018: 160], *отжимать/отжать деньги* 'отнимать/отнять, заставлять/заставить отдать деньги' [Stěpanova 2018: 288], *кинуть деньги на карту* (*счет, телефон и т. п.*) 'сделать денежный перевод кому-л.'), а во-вторых, профессионально-терминологических (*граница бедности* 'показатель уровня жизни населения, определяемый на основании прожиточного минимума, ежеквартально корректируемого с учетом инфляции' [Козловская, Павлова (ред.) 2022: 25], *скрытый майнинг* 'незаконная деятельность по генерированию, зарабатыванию криптовалют, осуществляемая без согласия пользователя через его компьютер' [Добрава 2022: 200]).

С точки зрения смысловой наполненности идеографическое объединение фразеологических неологизмов «деньги» включает разные тематические подгруппы, и сам их перечень — отражение менталитета носителя современного русского языка, состояния общества. В отношении традиционных групп, характерных для фразеосемантического поля «деньги» в разные периоды его существования и являющихся обозначением значимых во все времена явлений, следует говорить не об их появлении, а об их пополнении новыми (с учетом меняющейся реальности) УС: см. «зарабатывание денег, получение прибыли» (*рубить/нарубить* (*срубить*) (*стричь/настричь*) *бабки* (*бабок*) (*бабла, капусты*) [Химик 2017: 33; Stěpanova 2018: 32; Добрава 2022: 38], *ковать монету, грести капусту* [Stěpanova 2018: 192] и др.); «причинение денежного ущерба» (*отжимать/отжать деньги* [Stěpanova 2018: 288], *разводить/развести на деньги* (*бабки*) [Химик 2017: 190; Добрава 2022: 99], *раскрутить на деньги* [Stěpanova 2018: 325], *ставить/поставить на счетчик* (*деньги*) [Химик 2017: 190], *пылесосить вклады* [Добрава 2022: 98]) и др. Однако следует говорить не только о пополнении старых, но и о появлении новых тематических рубрик: «характеристика денег с точки зрения законности/незаконности их получения», «распределение (государственных) денежных средств», «инфляция», «финансовые мошенничества».

Анализ новых УС, связанных с понятием «деньги», обнаруживает сложность выведения начальной формы фразеологического неологизма. Очевидно, что основной причиной неустойчивости структуры и воспроизводимости в определенной форме таких сочетаний является их

неологический статус. Е. Томашкова в качестве факторов, значимых для закрепления фразеологических новаций, называет актуальность и универсальность феноменов, которые характеризует фразеологическая единица, экспрессивность фразеологизма, а также его формальные свойства (фонетический состав, понятность, деривационный потенциал), и при этом подчеркивает, что «сделать правильный и точный прогноз относительно узуализации того или иного фразеологизма сложно, поскольку закономерности, согласно которым язык отбирает во фразеологический фонд новые единицы или актуализирует старые, пока еще недостаточно изучены» [Tomášková 2018: 17].

С нашей точки зрения, одной из причин, затрудняющих закрепление неологических фразеологизмов в определенной начальной форме, является такая особенность современной фразеологии, как большая значимость образа по сравнению с компонентным составом фразеологизма. В отношении трактовки фразеологической образности считаем убедительной позицию А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского, по мнению которых образ фразеологизма «действует как когнитивная схема — структура знаний, содержащая в свернутом виде опыт взаимодействия человека с окружающим миром» [Баранов, Добровольский 2009: 25]. Фразеологические неологизмы образуются на базе и известных фразеологических образов (и тогда встает, напр., вопрос, является ли неологизм *грести капусту (лопатой)* самостоятельной единицей или жаргонной трансформацией фразеологизма *грести деньги лопатой*), и новых мотивировок. Р. Х. Хайруллина подчеркивает сложную природу фразеологического образа, сочетающего универсальность понятийных структур и национальность мотивационных моделей, и обращает внимание на то, что языковые способы выражения фразеологической образности конкретны и формируются в рамках грамматического строя языка, т. е. «важное значение в вербализации фразеологического образа имеет компонентный состав устойчивого оборота» [Хайруллина 2015: 6132]. Действительно, роль конкретных компонентов, использованных для выражения общего смысла, не может быть недооценена, но фразеологические неологизмы демонстрируют превалирование самой когнитивной схемы над вербальными средствами ее выражения, т. е. фразеологический образ оказывается более значимым, чем внешняя структура.

Рассмотрим в качестве примера УС, возникающие в русском языке на основе образа печатания денег. В составе этих оборотов происходит переосмысление словосочетаний *печатный станок* и *печатать деньги*.

Составное наименование *печатный станок*, обозначающее типографское устройство для нанесения изображений на бумагу или другой

материал, использовалось в переносном значении еще с XIX в., но первоначально только как метонимическое обозначение публикации литературного произведения (*Рукопись принята и даже уплачена часть гонорара, но это ничего еще не значит: за два года она не продвинулась к печатному станку ни на йоту* (К. И. Чуковский. Дневник)²). Первые контексты, где это словосочетание относится к деньгам, зафиксированы с начала XX в. Словосочетание использовалось с семантикой 'эмиссия бумажных денег' («*Экономическая жизнь*» *откровенно сознается, что требования к печатному станку все возрастают... недостаток денежных знаков налицо* (Н. П. Окунев. Дневник Москвича, 1922 г.)) и 'эмиссия денег, не обеспеченных товарами' (*Государственная казна производила денежные расходы, но исключительно за счет печатного станка, так как огромные количества продовольствия и сырья, которые она распределяла, не оплачивались и в виде денег государству не возвращались* (Г. Цыперович. Экономическая политика и хозяйственное положение СССР, 1925 г.)). Подобные контексты не очень частотны, они почти отсутствуют в языке 1950–1960-х гг., однако их количество растет в 1980-е гг., особенно стремительно с 2010-х. Экстралингвистическая причина такого роста — экономическая ситуация, предстающая и в зеркале фразеологической неологии: впервые явление инфляции отражено как раз фразеологией 1980-х гг. Именно поэтому сочетание *печатный станок* закрепляется в языке в значении 'выпуск денег, не обеспеченных товарами' (а не 'выпуск бумажных денег').

Первое УС на основе этого образа фиксируется словарем «Новое в русской лексике» 1989 г.: *продукция печатного денежного станка* 'о деньгах (обычно обесцененных, не обеспеченных необходимым количеством товаров на потребительском рынке)' [Соловьев (ред.) 2001: 232]. Однако, как свидетельствует языковой материал, более частыми коллокациями являются не отмеченные словарями сочетания *печатный станок работал (работает)* и особенно *работа печатного станка* (то же, что *печатный станок*) 'о выпуске денег, не обеспеченных товарами' (*То, что все эти мероприятия придется финансировать за счет работы печатного станка, очевидно всем, кто принимает подобные решения* (Е. Гайдар. Гибель империи)). Кроме того, в текстах последних двух десятилетий XX в. может быть выделена не зафиксированная в словарях конструкция *у кого-л. печатный станок [(не)стоит]* 'о (не)возможности найти лишние деньги' (часто в ответной реплике) (напр., *Откуда я возьму? Что у меня, печатный станок?! Да, я ворую, но по-своему я человек честный* (А. Гладилин. Большой беговой день, 1976–1981 гг.), *Вы что, все думаете, у меня дома*

² Здесь и далее приводятся примеры, взятые из НКРЯ.

стоит печатный станок? (М. Вишневецкая. Вот такой гобелен, 1999 г.)). С начала XXI в. на смену этому обороту приходит выражение *денег не печатаю(-ет)*.

В языке XXI в. на основе образа производства денежных знаков типографским способом возникает серия УС, часть которых попадает в словари фразеологических неологизмов: *печатать деньги* (на печатном станке) [Stěpanova 2018: 372], *запускать/запустить печатный станок* [Доброва 2022: 34], *печатный станок сломался* [Stěpanova 2018: 372; Доброва 2022: 334], а часть остается незафиксированной: *пустить в ход печатный станок* (может быть интерпретировано как вариант фразеологизма *запускать/запустить печатный станок*), антонимичные *включать/включить печатный станок* и *останавливать/остановить печатный станок* и их синтаксические дериваты *включение печатного станка*, *остановка печатного станка*.

Экспрессивность и образность таких УС не вызывает сомнений. Для формирования семантики фразеологизмов на основе образа печатного станка оказались значимыми признаки быстрого и механического получения денежных знаков (без зарабатывания и в значительном, практически любом, количестве), возможность включения/выключения и поломки устройства. Интересно, что образ механизма, с помощью которого производятся купюры, оказался особенно востребованным в эпоху сокращения использования металлических и бумажных знаков оплаты и все большего вхождения в практику электронных, безналичных средств. Очевидно, именно бумажные деньги как предмет, с одной стороны, осязаемый и материальный, а с другой стороны — ненадежный, подверженный изнашиванию, устаревающий и не обладающий самостоятельной ценностью, стали для человека XXI в. зримым символом утрачивающих покупательную способность платежных средств.

Вопрос возникает относительно устойчивости таких сочетаний и их начальной формы. Едва ли весь комплекс УС может быть сведен к идиомем-инварианту *печатный станок* ‘о выпуске денег, не подтвержденных товарами’. Помимо содержательных критериев идиоматичности, образности и экспрессивности в основу выделения и разграничения фразеологических единиц должны быть положены и формальные критерии: лексико-грамматический (в зависимости от эквивалентности УС лексемам разной частеречной принадлежности: ср. *работа печатного станка — запустить печатный станок*), функционально-синтаксический (в зависимости от коммуникативной или номинативной функции фразеологических единиц: ср. *денег не печатаю* ‘у меня нет лишних денег’ (соответствует предложению, применимо к ситуации) и *продукция печатного станка*

‘обесцененные деньги’ (соответствует слову, занимает позицию определенного члена предложения)), лексикографический критерий подстановки. В соответствии с этими критериями на основе образа печатного станка могут быть выделены следующие устойчивые сочетания: *печатный станок, работа печатного станка, продукция печатного станка, у кого-л. печатный станок [(не) стоит], запускать/запустить (пустить в ход) печатный станок, включать/включить печатный станок, печатный станок сломался (сломается), останавливать/остановить печатный станок, денег не печатаю(-ет)*.

Трудность выведения начальной формы этих единиц в совокупности с их большим количеством — свидетельство превалирования образа над внешней формой, структурой устойчивого сочетания. Аналогичное явление наблюдаем и при образовании других оборотов в группе «деньги». Так, в новом фразеологическом тематическом блоке, описывающем поступление и распределение денежных средств (с фокусом внимания на распределении именно государственных средств) актуальным становится образ нахождения у какого-л. открываемого/закрываемого потока, какой-л. системы подачи. К 1990-м гг. восходят фразеологизмы *бюджетный кран (краник)* ‘о государственных средствах как источнике дохода’, *у крана (краника) (стоять, сидеть)* ‘контролировать, регулировать распределение финансовых потоков, сырьевых ресурсов’ [Буцева (ред.) 2014: 289–290]. Позже, в 2000-х гг. их сменяет оборот, возникший на основе образа нефтепровода (газопровода) *сидеть на трубе с деньгами (баблом, долларами)* [Доброва 2022: 357].

Именно актуальность образа и высокая экспрессивность выражения *Денег нет, но вы держитесь*, заостренные в результате модификации исходного авторского текста, привели к тому, что фраза сразу стала интернет-мемом, возглавив список мемов 2016 г., а затем из «потенциально жизнеспособного фразеологического неологизма» [Tomášková 2018: 20] превратилась в полноценное фразеологическое выражение с закрепившимся значением и коммуникативной функцией. Сейчас выражение используется уже вне исходной ситуации и без визуальной поддержки, имеет множество трансформаций (прежде всего в медиадискурсе): напр., *Денег нет, но все держатся, ползут без лифта на четвертый этаж, пугаются темноты в подъездах, где перегорела лампочка* (Коммерсант, 27.01.2020), *Газа нет, но вы держитесь* (Московский комсомолец, 03.04.2018).

Образ чистоты/грязи денег и удаления грязи с денег оказался востребованным для обозначения легальности/нелегальности денежных средств и легализации доходов: см. фразеологическое единство *отмывать (отбеливать) / отмыть [грязные] деньги ([грязный] капитал)* ‘легализовывать

незаконно полученные доходы путем инвестирования их в промышленность, отчисления на благотворительные цели и т. п.' [Соловьев (ред.) 2001: 193; Мокиенко 2003: 24; Горбачевич (ред.) 2006: 11; Stěpanova 2018: 135] с дериватами *отмывка денег, отмыщик денег*, появляющиеся в начале 2000-х гг. сочетания *белый нал, белая зарплата, черный нал, черная зарплата, серая зарплата*, возникающее в XXI в. сочетание *финансовая прачечная* 'об организации, занимающейся легализацией незаконно полученных доходов' [Доброва 2022: 271].

Мы согласны с Н. В. Баско, что рассмотрение фразеологических неологизмов связано с выявлением того образа, который лежит в основе значения новой идиомы, при этом образ фразеологизма — это образ не отдельного предмета, а целостной ситуации реальной действительности [Баско 2018: 64]. Наблюдения показали, что образ этот не всегда связан с новой ситуацией (см. образ печатного станка), но всегда является свежим взглядом на нее, новым прочтением. Внутренний образ, положенный в основу значения ряда фразеологических неологизмов, выступает объединяющим для целых «пучков», «букетов» УС и оказывается более значимым, чем структура фразеологической единицы. За счет этого имеет место незаконченность формирования единицы с новым значением, неустойчивость ее внешней структуры при яркой внутренней форме (важным оказывается восприятие ситуации в целом, а не конкретное УС).

Таким образом, неологизмы фразеосемантического поля «деньги» представляют собой обширную разнородную группу и рельефно демонстрируют такие особенности современной фразеологии, как сложность выведения начальной формы и превалирование образа над закрепленностью формальной структуры.

Литература

- Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Аспекты теории фразеологии. М.: Знак, 2008. 656 с.
- Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Принципы семантического описания фразеологии // Вопросы языкознания. 2009. № 6. С. 21–34.
- Баско Н. В. Фразеологические неологизмы в русском языке: семантика, этимология, функционирование // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 3–1 (81). С. 64–66.
- Буцева Т. Н. (ред.). Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века: Т. 1: А–К / Сост. Т. Н. Буцева, Е. А. Левашов, Ю. Ф. Денисенко, Н. Г. Стулова, Н. А. Козулина, С. Л. Гोनоблева. СПб.: Дмитрий Буланин, 2009. 815 с.

Е. В. Генералова. «Денег нет, но вы держитесь»: новые устойчивые сочетания, связанные с понятием «деньги»...

E. V. Generalova. "Deneg net, no vy derzhites' (There's No Money, but Hang in There)": New Stable Combinations...

Буцева Т. Н. (ред.). Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века: Т. 2: Клиент-банк — Паркетный / Сост. Т. Н. Буцева, Е. А. Левашов, Ю. Ф. Денисенко, Н. Г. Стулова, Н. А. Козулина, С. Л. Гонобоблева. СПб.: Дмитрий Буланин, 2014. 1391 с.

Горбачевич К. С. (ред.). Большой академический словарь русского языка. Т. 5 «Деньги – Жюри». М.–СПб.: Наука, 2006. 694 с.

Доброва М. Словарь новых фразем и коллокаций русского языка. Оломоуц: Университет им. Ф. Палацкого, 2022. 400 с.

Добровольский Д. О. Образная составляющая в семантике идиом // Вопросы языкознания. 1996. № 1. С. 71–93.

Исаева Л. А., Майоренко И. А. Национально-культурные особенности концепта «деньги» (на материале русской, английской и французской фразеологии) // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2005. № 1. С. 53–59.

Козловская Н. В., Павлова А. С. (ред.). Новое в русской лексике. Словарные материалы – 2021 / Сост. Е. С. Громенко, Н. В. Козловская, Н. А. Козулина, А. Ю. Кожевников, С. Д. Левина, А. С. Павлова, М. Н. Приемышева, Ю. С. Ридецкая. СПб.: ИЛИ РАН, 2022. 318 с.

Корниенко К. А. Сложности понимания понятия «электронные деньги» в профессиональной и непрофессиональной коммуникации // Слово и текст: психолингвистический подход. 2022. № 21. С. 67–73.

Котелова Н. З., Алаторцева С. И., Буцева Т. Н. (ред.). Новое в русской лексике. Словарные материалы – 1986 / Сост. В. Н. Плотицын, М. Н. Судоплатова, Н. З. Котелова, Ю. Ф. Денисенко и др. СПб.: Дм. Буланин, 1996. 382 с.

Краснобаева-Черная Ж. В. Опыт осмысления ценностной картины мира во фразеологии: структурная организация (на материале русского, украинского, английского и немецкого языков) // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2018. № 54. С. 98–116.

Крысин Л. П. Толковый словарь русской разговорной речи. Вып. 1. А–И. М.: Языки славянской культуры, 2014. 776 с.

Левина С. Д. (ред.). Новое в русской лексике. Словарные материалы – 2016 / Сост. Н. В. Козловская, С. Д. Левина, Е. С. Громенко. СПб.: ИЛИ РАН, 2018. 122 с.

Мокиенко В. М. Новая русская фразеология. Opole: Uniwersytet Opolski – Instytut Filologii Polskiej, 2003. 168 с.

Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.guscorpora.ru> (дата обращения: 10.02.2024).

Новиков А. Б. Словарь перифраз русского языка (на материале газетной публицистики). М.: Русский язык, 2004. 332 с.

Палеева Е. В. Концепт «деньги» в сознании носителей русского языка // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2010. № 3–1 (15). С. 121–126.

Соловьев Н. В. (ред.). Новое в русской лексике. Словарные материалы – 1989 / Сост. М. Н. Судоплатова, В. Н. Плотицын, Н. В. Соловьев и др. СПб.: Дм. Буланин, 2001. 372 с.

- Спирчагова Т. А. Современный электронный дискурс: проблемы этики речевого поведения // Век информации. Медиа в современном мире. Петербургские чтения: материалы 56-го межд. форума (13–14 апреля 2017 г.) / Отв. ред. В. В. Васильева. Т. 2. СПб.: Высш. шк. журн. и мас. коммуникаций, 2017. С. 60–61.
- Хайруллина Р. Х. Фразеологический образ: ментальная природа и языковое выражение // Фундаментальные исследования. 2015. № 2. Ч. 27. Филологические науки. С. 6129–6132.
- Химик В. В. Толковый словарь русской разговорно-обиходной речи. Т. 1. А–Н. СПб.: Златоуст, 2017. 528 с.
- Štěpanova L., Dobrova M. Словарь русских неологизмов. Slovník ruských neologismů. Olomouc: Univerzita Palackého v Olomouci, 2018. 472 с.
- Tomášková E. Условия закрепления фразеологических неологизмов политического медиа-дискурса // Новая русистика. 2018. Vol. 11. Iss. 1. P. 15–25.

References

- Baranov A. N., Dobrovol'skii D. O. *Aspekty teorii frazeologii* [Aspects of the theory of phraseology]. Moscow, Znak Publ., 2008. 656 p.
- Baranov A. N., Dobrovol'skii D. O. [Principles of semantic description of phraseology]. *Voprosy yazykoznaniya*, 2009, no. 6, pp. 21–34. (In Russ.)
- Basko N. V. [Phraseological neologisms in the Russian language: semantics, etymology, functioning]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2018, no. 3–1(81), pp. 64–66. (In Russ.)
- Butseva T. N. (ed.). *Novye slova i znacheniya. Slovar'-spravochnik po materialam pressy i literatury 90kh godov* [New words and meanings: Dictionary-reference on materials of the press and literature of the 90s]. Vol. 1 (A–K). St.-Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2009. 815 p.
- Butseva T. N. (ed.). *Novye slova i znacheniya. Slovar'-spravochnik po materialam pressy i literatury 90kh godov* [New words and meanings: Dictionary-reference on materials of the press and literature of the 90s]. Vol. 2 (Klient-bank – Parketny). St.-Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2014. 1391 p.
- Dobrova M. *Slovar' novykh frazem i kollokacii russkogo yazyka* [Dictionary of new phrasemes and collocations of the Russian language]. Olomouc, Universitet im. F. Palackogo Publ., 2022. 400 p.
- Dobrovol'skii D. O. [The figurative component in the semantics of idioms]. *Voprosy yazykoznaniya*, 1996, no. 1, pp. 73–95. (In Russ.)
- Gorbachevich K. S. (ed.). *Bol'shoi akademicheskii slovar' russkogo yazyka* [The Great Academic Dictionary of Russian Language]. Vol. 5 “Den'gi – Zhyuri”. Moscow–St.-Petersburg, Nauka Publ., 2006. 694 p.

Е. В. Генералова. «Денег нет, но вы держитесь»: новые устойчивые сочетания, связанные с понятием «деньги»...
E. V. Generalova. "Deneg net, no vy derzhites" (There's No Money, but Hang in There)": New Stable Combinations...

- Himik V. V. *Tolkovyi slovar' russkoi razgovorno-obihodnoi rechi* [Explanatory dictionary of Russian colloquial and everyday speech]. T. 1. A–N. St.-Petersburg, Zlatoust Publ., 2017. 528 p.
- Isaeva L. A., Maiorenko I. A. [National and cultural features of the concept "money" (based on Russian, English and French phraseology)]. *Vestnik Taganrogskogo instituta upravleniya i ekonomiki*, 2005, no. 1, pp. 53–59. (In Russ.)
- Khairullina R. Kh. [Phraseological image: mental nature and linguistic expression]. *Fundamental'nye issledovaniya. Filologicheskie nauki*, 2015, no. 2, part 27, pp. 6129–6132. (In Russ.)
- Kornienko K. A. [Difficulties in understanding the concept of "electronic money" in professional and non-professional communication]. *Slovo i tekst: psikholingvisticheskii podkhod*, 2022, no. 2, pp. 67–73. (In Russ.)
- Kotelova N. Z., Alatortseva S. I., Butseva T. N. (eds.). *Novoe v russkoi leksike. Slovarnye materialy 1986* [New in Russian vocabulary: Dictionary materials 1986]. St.-Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 1996. 382 p.
- Kozlovskaya N. V., Pavlova A. S. (eds.). *Novoe v russkoi leksike. Slovarnye materialy – 2021*. [New in Russian vocabulary. Dictionary materials – 2021]. St.-Petersburg, Institute of Linguistic Research of the Russian Academy of Sciences Publ., 2022. 318 p.
- Krasnobaeva-Chernaya Zh. V. [Experience of understanding the value picture of the world in phraseology: structural organization (based on the material of Russian, Ukrainian, English and German languages)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya*, 2018, no. 54, pp. 98–116. (In Russ.)
- Krysin L. P. *Tolkovyi slovar' russkoi razgovorno-rechi* [Explanatory dictionary of Russian colloquial speech]. Issue 1. A–I. Moscow, Yazyki Slavianskoi Kul'tury Publ., 2014. 776 p.
- Levina S. D. (ed.). *Novoe v russkoi leksike. Slovarnye materialy – 2016*. [New in Russian vocabulary. Dictionary materials – 1986]. St.-Petersburg, Institute of Linguistic Research of the Russian Academy of Sciences Publ., 2018. 122 p.
- Mokienko V. M. *Novaya russkaya frazeologiya* [New Russian phraseology]. Opole, Uniwersytet Opolski – Instytut Filologii Polskiej Publ., 2003. 168 p.
- Natsional'nyi korpus russkogo yazyka* [Russian National Corpus]. Available at: <http://ruscorpora.ru/> (accessed 10.02.2024).
- Novikov A. B. *Slovar' perifraz russkogo yazyka* [Dictionary of the periphrases of the Russian language]. Moscow, Russkii Yazyk Publ., 2004. 332 p.
- Paleeva E. V. [The concept of "money" in the minds of Russian speakers]. *Uchenye zapiski. Elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2010, no. 3–1 (15), pp. 121–126. (In Russ.)
- Solov'ev N. V. (ed.). *Novoe v russkoi leksike. Slovarnye materialy – 1989*. [New in Russian vocabulary. Dictionary materials – 1989]. St.-Petersburg, Dmitrii Bulanin, 2001. 372 p.
- Spirchagova T. A. [Modern electronic discourse: problems of ethics of speech behavior]. *Vek informatsii. Media v sovremennom mire. Peterburgskie chteniya: materialy 56-go mezhd.*

foruma (13–14 aprelya 2017 g.) [Age of Information. Media in the modern world. St. Petersburg readings: materials of the 56th international. forum (April 13–14, 2017)]. Resp. ed. V. V. Vasil'eva. Vol. 2. Saint-Petersburg, Graduate School of Journalism and Mass Communications Publ., 2017, pp. 60–61. (In Russ.)

Stěpanova L., Dobrova M. *Slovník ruských neologismů* [Dictionary of Russian neologisms.]. Olomouc, Palacký University Olomouc Publ., 2018. 472 p.

Tomášková E. [Conditions for consolidating phraseological neologisms in political media discourse]. *Novaya rusistika*, 2018, vol. 11, iss. 1, pp. 15–25. (In Russ.)